

Britt Marling

ИНСПЕКТОР
ПО ОСОБО ОПАСНЫМ
ЧЕШУЙЧАТЫМ

Britt Marling

**Инспектор по особо
опасным чешуйчатым**

«Литнет»

2026

Marling B.

Инспектор по особо опасным чешуйчатым / В. Marling —
«Литнет», 2026

«Я — инспектор по особо опасным чешуйчатым. Драконы не вымерли — они просто пошли в инспекторы.» Меня зовут Эльза Вейн, и я — лучший инспектор Отдела Особых Инцидентов. Я раскрываю преступления, которые не под силу магам. И я не маг. Или так я думала, пока на моём запястье не засветилась золотая чешуя. Всё началось с трупа в запечатанной комнате. Хранитель Аргуса убит драконьим пламенем. Моя магическая подпись — на месте преступления. У меня три дня, чтобы найти настоящего убийцу, или трибунал признает меня виновной. В помощь мне дают стажёра Ренарда Дюваля — слишком красивого, слишком навязчивого и слишком хорошо знающего, где лежат секретные документы. По ночам мне звонит Тень и шепчет: «Ты не готова узнать, кто ты». А в старых архивах я нахожу дневник, в котором меня называют наследницей королевы драконов. Я — последняя надежда мира, который ненавидит драконов. Или его главная угроза. И единственный, кто знает правду, — это тот, кто должен быть моим врагом. Три дня. Одна тайна. Выбор, который изменит всё.

© Marling B., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. УТРО ИНСПЕКТОРА	5
ГЛАВА 2. СЛЕД ДРАКОНА	9
ГЛАВА 3. ПЕРВЫЙ ДОПРОС	13
ГЛАВА 4. МАТЬ	18
ГЛАВА 5. СВИТОК КРОВИ	22
ГЛАВА 6. ТАЙНАЯ КОМНАТА	26
ГЛАВА 7. ОХОТА	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

ГЛАВА 1. УТРО ИНСПЕКТОРА

*Магический Эдембург, столица Эрадора.
 Штаб-квартира Отдела Особых Инцидентов.
 7:47 утра.*

Зеркало связи взорвало тишину — дробным, настойчивым звоном, от которого подскочила чашка с отваром, расплескав горячую, терпкую жижу по стопке неподписанных рапортов. Эльза Вейн выругалась сквозь зубы, хватая тряпку, и только потом, справившись с лужицей на столе, подняла глаза на мерцающую поверхность зеркала. Она знала этот вызов. Так мог звонить только один человек — дежурный по штабу, тот самый, что вечно забывал представиться и сыпал приказами, словно был начальником всех начальников.

— Инспектор Вейн? — голос из зеркала был сухим, казённым. — Глава ООИ требует вас в Архивный корпус. Немедленно. Труп.

Она замерла, сжимая мокрую тряпку.

— Кого убили?

— Хранителя Аргуса. Пятый уровень, комната запретных артефактов.

Эльза выдохнула — шумно, с горечью. Аргус. Старый, вечно недовольный хранитель, который ненавидел её с первого дня, когда она переступила порог архива. Он считал её выскочкой, самозванкой без капли магии, и никогда не упускал возможности напомнить об этом. И всё же он был профессионалом. Бюрократом до мозга костей, который держал в идеальном порядке тысячи свитков и артефактов. Таких людей в ООИ ценили — за их педантичность, за их умение прятать тайны за железными дверями.

— Труп? — переспросила она, надеясь, что дежурный скажет что-то, что позволит ей остаться в кабинете, подальше от запаха гари и мёртвой плоти.

— Ожог. Полный. Говорят, от него осталась только тень на стене.

Слово *ожог* кольнуло в затылке, как заноза. Эльза прикрыла глаза на мгновение, прогоня навязчивый образ — языки пламени, чёрный дым, обугленные стены. Она натянула на руки длинные кожаные перчатки, скрывающие запястья до середины предплечья. Привычка, ввевшаяся в кожу за десять лет, стала такой же естественной, как дыхание.

— Буду через пятнадцать минут.

Она отключила зеркало и мельком глянула на своё отражение в полированной поверхности стола. Бледное лицо, тёмные круги под глазами, волосы, выбившиеся из пучка — ночь выдалась бессонной. Снова снился тот храм, разрушенный и залитый лунным светом, и голос — низкий, древний, шепчущий: *«Ты не помнишь, но ты — часть нас.»* Чуть. Просто усталость. Она потряхнула головой, накинула плащ с высокой стойкой и вышла в коридор.

Коридоры штаба гудели, как разворошённый улей. Сотрудники сновали туда-сюда с лицами, застывшими в маске деловой озабоченности, но Эльза знала: никто не понимал, что случилось. Все чувствовали — произошло нечто, выходящее за рамки обычных преступлений.

Она вошла в магический лифт — кабинку, обитую медью и стеклом, где на голографическом табло плыли этажи, и нажала кнопку «-5». Архивный корпус лежал глубоко под землёй, в тех слоях, где даже самая мощная магия давала сбои, а воздух пах сыростью и вековой пылью. Лифт плавно опустился, двери раскрылись с шипением, и её встретил запах — смесь старой бумаги, машинного масла и... гари. Острой, удушливой, той самой, что оседает на лёгких и не выветривается неделями.

— Инспектор Вейн! — К ней почти бежала взволнованная секретарша с папкой в руках. — Глава Корвин уже там, он приказал вам сразу проходить.

Эльза кивнула, не замедляя шага. У двери в комнату запретных артефактов уже толпились люди — медики в белых халатах, техники с магическими сканерами, охранники в синих

мундирах. Все расступились, едва она подошла, и Эльза встретила взглядом с лордом Корвином, главой ООИ, который стоял у порога, засунув руки в карманы длинного сюртука.

Он был высок, подтянут, даже в свои шестьдесят выглядел как человек, который никогда не сомневается в собственной власти. Седые волосы зачёсаны назад, серые глаза — ледяные, проницательные.

— Вейн, — бросил он. — Ты вовремя.

Она даже не кивнула. Они давно не церемонились.

— Что у нас?

— Аргус мёртв. Убит в закрытой комнате. Замки не повреждены, сигнализация не сработала.

— Магия?

— Да. Мощная. — Он кивнул в сторону комнаты. — Иди. Но ничего не трогай.

Она перешагнула порог и замерла.

Комната была залита мягким голубоватым светом, который излучали стеллажи с книгами и артефактами. В центре, на каменном полу, лежало тело — или то, что от него осталось. Обугленная фигура, чёрная, обезличенная, с руками, превратившимися в угли, и лицом, стёртым до неузнаваемости. Но самое жуткое — на стене, прямо за телом, чётко вырисовывалась тень. Тонкая, как рисунок углём, она застыла в предсмертной позе, вцепившись в пустоту.

Эльза медленно обошла тело. Запах гари ударил в ноздри, и внутри неё что-то ёкнуло — знакомое, почти родное, словно она вдыхала этот запах всю свою жизнь. Она подавила желание отшатнуться.

— Отпечаток магии? — спросила она, не глядя на Корвина.

— Сейчас проверяют.

— Не надо. — Она наклонилась над телом, пригнувшись. — Я чувствую. Здесь пахнет серой.

Корвин нахмурился, и в его взгляде мелькнула тень, почти неуловимая:

— Драконья магия?

— Или имитация. — Она выпрямилась, потирая пальцы. — Но если это дракон, он должен был оставить след на коже жертвы. Клеймо. Древнее клеймо, которое ставили рабам-драконам в прошлом.

Она аккуратно, носком сапога, отодвинула обгоревший воротник одежды убитого. Под ним, на нижней части шеи, виднелся странный узор — переплетение линий, напоминающих коготь, врезанный в плоть.

— Вот. — Она указала пальцем. — Тот самый знак.

Корвин шагнул ближе, вглядываясь. На его лице мелькнула тень — едва заметная, но Эльза уловила её.

— Это легенды, Вейн. Драконов нет уже несколько столетий.

— Тогда почему на теле Аргуса — клеймо дракона?

Повисла тишина, густая, как смола. Эльза поймала на себе взгляд Корвина — в нём мелькнуло что-то, чего она не могла расшифровать. Словно он знал больше, чем говорил.

— Ты уверена? — спросил он тихо.

— Я уверена, что это сделал кто-то, кто хорошо знает магию уничтожения. — Она обвела рукой комнату. — Убийца — профессионал. Не оставил ни одной зацепки, кроме этого клейма. Это либо послание, либо ошибка. Я хочу начать допросы.

— Допросы? — Корвин усмехнулся. — Ты всего лишь инспектор, Вейн. У тебя нет права начинать следствие без моего разрешения.

— А у меня есть право видеть то, что не видят другие. — Она скрестила руки. — Я возьму это дело.

Корвин помедлил, изучая её взглядом, затем медленно кивнул:

— Хорошо. Три дня. Через три дня я передам дело другому, если ты не найдёшь убийцу. Она не стала спорить. Три дня — достаточно, чтобы начать. И достаточно, чтобы провалиться навсегда.

Она вышла из комнаты, раздвигая толпу, и в коридоре наткнулась на молодого человека в форме стажёра — тёмные волосы, зелёные глаза, лёгкое замешательство на лице. Он замялся, увидев её.

— Инспектор Вейн? — спросил он, чуть приподнимая бровь.

— А вы кто?

— Ренард Дюваль, — выпалил он и вытянулся по струнке. — Меня назначили вашим помощником. Распоряжение главы Корвина.

Эльза присмотрелась к нему. Ровесник, лет двадцать два, чисто выбрит, пахнет дорогим одеколоном и свежей бумагой. Слишком хорош для стажёра. Слишком... жив.

— Дюваль, — повторила она. — Тот самый род? Сын того охотника на драконов?

Ренард внезапно покраснел:

— Вы знали моего отца?

— Знаю его репутацию. Он был опасным человеком. А вы? Вы тоже хотите охотиться на драконов?

— Я хочу помогать людям. — Он посмотрел на неё прямо, без страха. — И, честно говоря, я давно хотел работать с вами. Вы — легенда в ООИ.

Эльза скривилась:

— Легенда, у которой нет магии. Если вы ищете учителя, вы ошиблись адресом.

Она развернулась, чтобы уйти, но он шагнул следом:

— Я не ищу учителя, инспектор. Я просто хочу быть там, где происходит самое интересное. А у вас — всегда самое интересное.

— Вы непрошибаемый, Дюваль.

— Недостаток? — он улыбнулся.

Она смерила его взглядом, и впервые за утро на её губах мелькнула насмешка:

— Приходите завтра в девять. Принесёте все рапорты о хранилище за последние пять лет. И выпьете со мной чаю, если не боитесь отравиться моей стряпнёй.

Ренард улыбнулся шире, но в его зелёных глазах мелькнула настороженность:

— С удовольствием.

Она двинулась дальше, но у самого лифта неожиданно остановилась. Её взгляд упал на отражение в полированной стене — на перчатке, которой она касалась тела, вдруг проступил странный золотой отлив, словно сама кожа под ней засветилась изнутри. Чешуя.

Эльза быстро сжала руку в кулак и спрятала её в карман плаща. Горло перехватило от внезапного холода. *Этого не могло быть. Просто отблеск магического света.* Но она знала: она врёт себе.

Лифт захлопнулся, унося её наверх, в шумный день, где никто не знал, что у инспектора Вейн под перчатками прорастает драконья чешуя.

Зеркало связи на её поясе зажужжало. Она достала его и увидела незнакомый номер. Голос — искажённый, низкий, почти механический:

— Вейн. Ты не должна копаться в этом деле. Ты не готова узнать, кто ты на самом деле. У тебя есть один день, чтобы забыть всё, что видела. Иначе Аргус будет не последним.

Эльза взглядела в отражение в зеркале — но там никого не было.

Только тень.

Чья-то тень за её плечом.

— Кто ты? — прошептала она.

— Тень, — ответил голос. — Я всегда рядом.

Зеркало погасло. Эльза стояла, прижимая его к груди, и чувствовала, как чешуя на запястье пульсирует в такт сердцу.

Она знала: это только начало.

ГЛАВА 2. СЛЕД ДРАКОНА

*Штаб-квартира ООИ, кабинет инспектора Вейн.
 8:42 утра.*

Эльза сидела в своём кабинете, глядя на зеркало связи, которое уже погасло, но голос Тени всё ещё звенел в ушах, как натянутая струна. «Ты не готова узнать, кто ты на самом деле.» Она провела рукой по лицу, сдерживая дрожь. Перчатки были на месте, но под ними, на запястье, горело — буквально горело, как будто под кожу залили расплавленное золото.

Она стянула левую перчатку и замерла.

На коже, чуть выше кисти, проступила чешуйка. Маленькая, блестящая, будто вплавленная в плоть. Всего одна, но Эльза знала — вчера её не было. И позавчера не было. Она вжала в неё ноготь — никакой боли, только лёгкое, почти ласковое тепло. Чешуя была живой, дышащей, и под ней, глубоко внутри, пульсировала магия.

— Драконья чешуя, — прошептала она в пустоту, и собственный голос показался ей чужим, хриплым.

В дверь постучали, и она быстро натянула перчатку, пряча золото под кожей.

— Войдите.

На пороге стоял Ренард — стажёр, от которого она уже устала за пять минут знакомства. В руках он держал стопку бумаг, перевязанных потёртой бечёвкой, и выглядел так, будто бежал всю дорогу. Щёки его покраснелись, на лбу выступила испарина, но глаза — зелёные, живые — смотрели на неё с почти собачьей преданностью.

— Инспектор, я принёс рапорты, — выдохнул он, ставя стопку на край стола. — Все до одного, как вы просили. И я подумал, вам, может быть, понадобится помощь.

— Мне нужен чай, — буркнула она, отворачиваясь к окну. — И чтобы меня не трогали.

— Я могу сварить, — он уже протиснулся в кабинет, оставляя мокрые следы от сапог на паркете. — У меня есть навыки. Мой отец всегда говорил: хороший охотник должен уметь готовить, иначе умрёт с голоду.

Она покосилась на него через плечо. Его лицо было открытым, почти наивным, и в этом была какая-то ловушка.

— Твой отец был охотником на драконов, а не поваром.

— Он был практичным человеком, — улыбнулся Ренард. — И я не буду мешать. Я просто сяду в угол и буду читать рапорты, а вы делайте своё дело.

Она не стала спорить. Она вообще редко спорила с теми, кто не представлял угрозы. А этот мальчишка пока был безобидным — слишком лёгким, слишком живым для того, кто только что видел труп. Либо он умел скрывать эмоции, либо видел и не такое. И то, и другое было подозрительно.

Она отвернулась к столу и развернула первый рапорт.

К десяти утра Эльза спустилась на минус пятый уровень, когда у входа в архив её окликнул знакомый голос — низкий, с металлическими нотками.

— Вейн. Ты здесь?

Арман Кроу стоял у двери, прислонившись плечом к стене, и лениво перебирал трость — элегантную, серебряную, с набалдашником в виде волчьей головы. Он был высок, худ, с резкими чертами лица, словно вырубленными из камня, и тёмными глазами, которые смотрели на мир с ледяным цинизмом.

— Кроу, — она не улыбнулась. — Ты тоже на этом деле?

— Корвин сказал, что нужна вторая пара глаз. Твоя не всегда надёжна, как мне сказали. — Он усмехнулся, но улыбка не коснулась глаз. — Я посмотрю на твои выводы. Если будет что-то стоящее, возьму на себя.

— Ты знаешь, где я тебя найду, если мне понадобится чужой совет, — отрезала она и шагнула в комнату.

Тело Аргуса уже увезли, но тень на стене осталась — она вплавилась в камень, как клеймо, как рисунок углём, который невозможно стереть. Рядом стоял техник с магическим сканером, излучающим синий, мерцающий свет.

— Инспектор Вейн, — техник кивнул, — у нас есть отпечаток магии убийцы.

Она напряглась, чувствуя, как чешуя под перчаткой запульсировала сильнее.

— Покажи.

Техник поднёс сканер к полу, и в воздухе засветилась голограмма — спираль линий, похожая на магическую подпись. След был слабым, но чётким, как отпечаток пальца.

Эльза вгляделась в голограмму, и сердце её пропустило удар.

Она узнала этот узор. Это была её магическая подпись — та самая, которую она оставляла, когда случайно касалась магических предметов, несмотря на отсутствие дара. Только вот этот отпечаток был слишком сильным. Слишком ярким, словно его оставил опытный маг, а не тот, кто не умеет колдовать.

— Это ошибка, — сказала она, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Это не может быть мой след.

Техник переглянулся с Кроу, который появился на пороге и теперь наблюдал за ней с прищуром.

— А кто говорит, что это твой, Вейн? — спросил Кроу, входя в комнату. — Ты что-то знаешь?

Она промолчала. Внутри всё кипело, но она заставила себя дышать ровно.

— Анализ ошибочен, — повторила она, стараясь говорить спокойно. — Я проверю заново. Техник, дайте мне данные.

— Интересно, почему ты так нервничаешь, Вейн? — Кроу остановился в паре шагов от неё, его глаза сузились. — Вчера ты была спокойна. А сегодня — словно увидела призрака.

— Я увидела бездарного техника, который не умеет калибровать сканер, — парировала она, беря у техника кристалл с данными. — Это раздражает.

Она развернулась и вышла из комнаты, но на спине чувствовала взгляд Кроу — тяжёлый, изучающий. Он что-то заподозрил. Она была в этом уверена.

В кабинете, закрыв дверь, она снова стянула перчатку. Чешуя стала больше — теперь она покрывала почти всё запястье и переливалась золотом на свету, как настоящий драгоценный металл. Эльза сжала кулак, и огонь пробежал по руке — тёплый, почти приятный, но в нём была сила, которую она не могла контролировать.

Она отдернула руку и прижала её к столу, чтобы успокоить дрожь.

Зеркало связи зажужжало.

— Вейн, — голос Корвина был ровным, как сталь. — Я вызвал тебя. Сейчас же приди в мой кабинет. Есть разговор.

Она закрыла глаза, чувствуя, как под веками пульсирует тупая боль.

— Буду.

Кабинет Корвина находился на двадцатом этаже, с огромными окнами, выходящими на шумный, живой Эдембург. Он стоял у окна, засунув руки в карманы сюртука, и смотрел на город, когда она вошла.

— Вейн, — сказал он, не поворачиваясь. — Мне доложили, что на месте убийства обнаружен отпечаток твоей магии. Объясни.

— Это ошибка, — ответила она.

— Я не спрашиваю, ошибка это или нет. Я спрашиваю, почему твой магический след совпадает со следом убийцы.

— Мой магический след? — она усмехнулась, хотя внутри всё сжималось. — У меня нет магии, Корвин. Ты знаешь это лучше всех. Ты сам проверял меня при поступлении на службу.

Он медленно повернулся, и его серые глаза впились в неё, как иглы.

— Проверка могла быть ошибочной. Или ты научилась скрывать свой дар.

— И зачем мне это? — Эльза заставила себя улыбнуться, хотя улыбка вышла кривой. — Чтобы сжечь старого бюрократа и оставить свой собственный отпечаток? Я не настолько глупа.

— Тогда кто-то подставляет тебя. Или ты сама не знаешь, что скрываешь. — Корвин приблизился, и его голос стал тише, почти ласковым. — У тебя три дня, Вейн. Ты либо найдёшь убийцу, либо я отдам тебя под суд за соучастие.

— Ты не можешь этого сделать. Ты не знаешь, что я.

— Я знаю, что ты — инспектор, который обязан подчиняться приказам. А сейчас я приказываю тебе найти виновного. — Он улыбнулся, но в улыбке не было тепла. — Если ты не сделаешь этого, я сдам тебя магическому трибуналу. И тогда они узнают все твои тайны.

Она молчала, чувствуя, как под перчатками чешуя накаляется, пульсирует, словно живое сердце.

— Хорошо, — сказала она, выдавив слова. — Я найду убийцу. Но если я узнаю, что ты причастен к этому делу, Корвин... я не остановлюсь.

— Угрожаешь начальству? — он усмехнулся. — Осторожнее, Вейн. У тебя нет доказательств против меня. И никогда не будет.

Она развернулась и вышла, оставляя дверь открытой, чтобы воздух в коридоре выдул из лёгких запах его парфюма — резкий, холодный, как его взгляд.

В коридоре её ждал Ренард. Он выглядел встревоженным — брови сдвинуты, в руках он сжимал папку, и, заметив её, сделал шаг навстречу.

— Инспектор, я слышал... вас вызвали?

— Не твоё дело, — бросила она, проходя мимо.

— Но я могу помочь. — Он понизил голос, почти касаясь её локтя. — Я знаю, что отпечаток магии — ваш. И это значит, что кто-то подставляет вас. А значит, убийца — кто-то из наших. Я могу помочь вам найти его.

Она остановилась и посмотрела на него. В его зелёных глазах светилась искренность — слишком яркая, слишком подозрительная.

— Почему ты так хочешь мне помочь, Дюваль?

— Потому что я не хочу, чтобы невиновный человек пострадал. — Он посмотрел на неё прямо, без тени страха. — И потому что вы — лучший инспектор в ООИ. Вы не убивали Аргуса.

Она хотела съязвить, но вдруг почувствовала странное тепло — не от магии, а от его слов. Словно кто-то увидел в ней не дракона, не монстра, а просто человека, уставшего от лжи.

— Завтра утром, — сказала она, — в девять. Принеси все досье на Аргуса. Все его контакты, врагов, тайные дела. Я хочу знать, с кем он общался перед смертью.

— Будет сделано, — кивнул Ренард, и в его глазах мелькнула тень облегчения.

Она развернулась и пошла к лифту, чувствуя на себе его взгляд. Чешуя на руке снова горела, и она поняла: она не может доверять никому. Даже этому мальчишке с собачьей преданностью.

Ночью, когда Эльза вернулась в свою пустую квартиру, она сняла перчатки и долго смотрела на руки. Чешуя теперь покрывала всё запястье и поднималась выше, к локтю, переливаясь золотом в тусклом свете магической лампы. Она провела пальцем по одной из чешуек, и та отозвалась теплом, почти лаской.

Зеркало связи на столе зажужжало. Она подняла его, и в отражении снова возник знакомый искажённый голос.

— Ты не послушалась, Вейн. Ты начала копать. Теперь будет хуже.

— Кто ты? — выдохнула она, сжимая край стола.

— Я — Тень. Я всегда рядом. И я знаю, что скрывается под твоими перчатками. Ты — не человек. Ты — дракон. И если ты не остановишься, я расскажу всем.

— Ты не посмеешь, — прошипела она.

— Уже посмел. — Голос засмеялся — сухо, безрадостно. — Завтра утром отчёт о твоей сущности попадёт в руки Корвина. Если ты не докажешь свою невиновность, тебя убьют.

— Зачем тебе это? — спросила она, чувствуя, как голос дрожит.

— Я хочу, чтобы ты сама увидела, кто ты есть. И чтобы ты сделала выбор. Но выбор будет не в твою пользу.

Зеркало погасло.

Эльза стояла посреди комнаты, чувствуя, как золото чешуи пульсирует в такт сердцу, и сжимала кулаки так, что ногти впивались в ладони.

— Я найду тебя, — прошептала она в темноту. — И тогда ты узнаешь, что значит быть драконом.

В ответ — только тишина, и тяжёлый, как свинец, взгляд пустого зеркала.

ГЛАВА 3. ПЕРВЫЙ ДОПРОС

*Штаб ООИ, комната допросов.
 9:15 утра.*

Эльза вошла в комнату с тяжёлым чувством в груди, словно кто-то положил ей на плечи каменную плиту. Ночь она почти не спала — зеркало связи молчало, но голос Тени всё звенел в ушах, как навязчивая мелодия, от которой невозможно избавиться. «Ты — не человек. Ты — дракон.» Она проверила руку — чешуя не ушла, наоборот, распространилась выше, почти до локтя, и пришлось сменить перчатки на более длинные, до самого плеча, чтобы скрыть золото под кожей.

В комнате сидела девушка в форме архивариуса — круглолицая, с рыжими волосами, собранными в небрежный пучок на затылке. Она нервно теребила край манжеты и не поднимала глаз, когда Эльза вошла.

— Лира Корн, — представилась Эльза, садясь напротив и кладя на стол пустую папку. — Вы работали помощницей Аргуса?

— Да, — голос девушки дрогнул, как струна, которую перетянули. — Я работала с ним пять лет. Он был строгим, но справедливым.

— Расскажите, что вы видели в день убийства.

Лира подняла глаза — они были влажными, с красными прожилками, словно она плакала всю ночь.

— Я ушла в шесть вечера, — начала она, закусывая губу. — Аргус оставался — он готовил отчёт для главы Корвина. Он сказал, что закончит к полуночи. А утром я пришла и увидела... тело. Вернее, то, что от него осталось.

— У него были враги?

Лира замаялась, перебирая пальцами край стола. Тишина в комнате стала густой, как сироп.

— Он был хранителем, — наконец сказала она. — У него были ключи ко многим тайнам. Но если вы спрашиваете, кто мог его убить... — она понизила голос почти до шёпота, — ...поговаривают, что он нашёл что-то в старых записях. Что-то о драконах.

Эльза насторожилась, чувствуя, как чешуя под перчаткой пульсирует в ответ на это слово.

— Каких записях?

— Он не говорил мне подробностей. Но в последние дни он был взволнован. Даже ходил в Запретную библиотеку.

— Запретная библиотека закрыта уже десять лет.

— Он знал туда ход, — Лира посмотрела на неё с испугом, почти с мольбой. — Он часто ходил туда по ночам. Говорил, что там хранятся ответы на вопросы, которые никто не хочет задавать.

— Что за вопросы?

— О происхождении магии. О том, почему драконы исчезли. И о... — она запнулась, словно слово застряло у неё в горле, — ...о детях дракона.

Эльза почувствовала, как чешуя на руке запульсировала, словно живое сердце. Она сжала пальцы в кулак, чтобы скрыть дрожь.

— Детях дракона?

— Он говорил, что они могут жить среди нас. Что они не знают о своей природе, пока не наступает время. И что кто-то охотится на них.

— Кто? — выдохнула Эльза, подаваясь вперёд.

Лира открыла рот, но дверь распахнулась с грохотом, и в комнату влетел Ренард. Он был бледен, как полотно, в глазах — паника.

— Инспектор, простите, что прерываю, но срочно. У нас проблема.

— Что случилось? — резко спросила Эльза, вставая.

— Записка. Она пришла на ваше имя. Снаружи, приклеена к двери вашего кабинета. Там написано...

Он протянул ей клочок бумаги — жёлтый, мятый, с неровными краями. Эльза развернула его и прочитала, чувствуя, как холод пробегает по спине:

«Ты уже близко, Вейн. Но ты не знаешь, что идёшь по следу, который ведёт к тебе самой. Остановись, пока не поздно. Или на следующей неделе ты увидишь в зеркале не свою чешую — а своё мёртвое лицо.»

Она сжала бумагу так, что та едва не загорелась от жара, который вдруг вспыхнул у неё внутри.

— Кто мог её оставить?

— Охрана ничего не видела, — ответил Ренард. — Но она появилась между восемью и девятью утра.

Эльза взглянула на него, и вдруг заметила — на его манжете, чуть выше запястья, была небольшая тёмная капля. Краска или чернила. Или кровь. Она не успела разглядеть, потому что Ренард быстро одёрнул рукав, словно пряча что-то.

— Дюваль, — сказала она, стараясь говорить ровно, — проводите мисс Корн в архив. Я хочу, чтобы она показала мне тот самый проход в Запретную библиотеку.

— Будет сделано, — кивнул он, но Эльза заметила, как на его лице промелькнула тень тревоги, почти неуловимая.

Она вышла в коридор и столкнулась с Кроу. Он стоял у стены, прислонившись плечом к мраморной панели, и лениво перебирал трость. Увидев её, он усмехнулся — холодно, с насмешкой.

— Вейн. Ты получила послание?

— Откуда ты знаешь?

— Я видел, как твой стажёр снимал его с двери. — Кроу сделал шаг к ней, и его голос стал тише, почти интимным. — Интересно, кто бы мог оставить такое, а, инспектор? Может, кто-то из твоих друзей?

— У меня нет друзей, — отрезала она, встретив его взгляд.

— Тогда врагов. У тебя много врагов, Вейн. Ты слишком умна для того, чтобы быть простым инспектором. И ты слишком скрытна.

Он наклонился к ней, почти касаясь плеча, и прошептал:

— Я знаю про чешую, Вейн. Я видел, как ты поправляла перчатку вчера. Ты что-то скрываешь.

Она встретила его взгляд, не отводя глаз, чувствуя, как внутри поднимается ярость, горячая, как лава.

— Если ты видел, то должен знать, что чешуя — это просто старый шрам, оставшийся от магического ожога. У меня много таких.

— Конечно, — он улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз. — Так все говорят. Только вот у драконов чешуя не похожа на шрамы.

Он развернулся и ушёл, оставляя за собой запах табака и холода. Эльза стояла, сжимая кулаки, и чувствовала, как огонь внутри разгорается всё сильнее, обжигая грудь изнутри.

Запретная библиотека встретила их запахом плесени и древней магии. Проход, который показала Лира, вёл в подземные тоннели, выложенные серым камнем, с которого капала вода. Эльза шла с магическим фонарём в руке, и тени плясали на стенах, как живые, извиваясь в такт её дыханию. Воздух становился всё тяжелее, и чем глубже она спускалась, тем сильнее горела чешуя на руке — словно откликаясь на древнюю силу, дремавшую в этих стенах.

— Здесь, — Лира остановилась у массивной каменной двери, покрытой рунами, которые светились тусклым голубым светом. — Аргус открывал её ключом. У меня нет ключа.

Эльза подошла ближе и провела рукой по рунам. Они засветились ярче, нагреваясь под её пальцами.

— Вейн! — раздался голос Ренарда, который спускался следом. — Не надо! Вы не знаете, что там.

Но было поздно.

Руны вспыхнули ослепительным светом, и дверь начала открываться с протяжным скрежетом, будто камень стонал, просыпаясь после долгого сна. Изнутри пахнуло ветром — холодным, сухим, словно кто-то очень старый выдохнул в лицо.

Эльза шагнула внутрь.

Это было огромное помещение, уходящее вверх на десятки локтей. Стеллажи из чёрного дерева упирались в потолок, теряясь в сумраке. Книги, свитки, карты — всё покрыто толстым слоем пыли, но на некоторых предметах виднелись свежие следы рук. Кто-то был здесь недавно.

— Аргус бывал здесь, — сказала Лира, указывая на стопку книг на полу, рядом с которой стоял опрокинутый стул. — Он искал записи о детях дракона.

Эльза взяла верхний свиток, развернула его, и сердце её замерло. На пожелтевшем пергаменте были изображены драконы — огромные, крылатые, извергающие пламя. В центре, на цепи, стояла женщина с чешуёй на руках, и под ней было написано: *«Тёмный Дракон — наследник, который не знает о своей силе, пока не придёт время.»*

Она вздрогнула, и свиток выпал из рук, скатившись по каменному полу.

— Вы знаете, кто это? — спросила Лира, поднимая свиток и глядя на неё с тревогой.

— Нет, — солгала Эльза, хотя внутри всё кричало, что она знает. Что это — она. Или то, кем она может стать.

Она спрятала свиток в карман плаща и резко повернулась к выходу:

— Нам нужно уходить. Это место небезопасно.

Но в коридоре их ждал Кроу. Он стоял у входа, прислонившись к стене, и поигрывал тростью, глядя на них с ленивым интересом.

— Ах, вот вы где, — сказал он, усмехаясь. — Я знал, что ты найдёшь этот проход, Вейн. Интересно, что ты там взяла?

— Ничего, что касается тебя, Кроу, — отрезала она.

— Всё, что касается драконов, касается всех нас. — Он перевёл взгляд на её руку, скрытую перчаткой. — Аргус убит драконьим пламенем. Ты имеешь доступ к этому месту. И у тебя на руках чешуя. Совпадение?

— Совпадение — это то, что ты всегда оказываешься там, где не должен быть, — парировала она, чувствуя, как ярость поднимается в груди. — Может, это ты убил Аргуса? Ты тоже знал о проходе. Ты тоже искал записи.

Кроу усмехнулся, но в его глазах мелькнула искра злости.

— Ты не имеешь права обвинять меня.

— А ты — меня.

Они стояли друг напротив друга, и воздух между ними искрился от напряжения, как перед грозой.

Ренард шагнул между ними, разводя руки:

— Господа, мы ищем убийцу, а не сражаемся между собой. Может, стоит проверить записи Аргуса в его кабинете? Я знаю, где он хранил личные документы.

Эльза перевела дыхание, заставляя себя успокоиться.

— Хорошо. Дюваль, покажи.

Кроу проводил их взглядом, но не последовал за ними. В темноте коридора его тень казалась длиннее, чем должна быть, и Эльза на мгновение задержалась, глядя на неё.

В кабинете Аргуса Ренард открыл ящик стола, покопался в бумагах и достал сложенный лист пергамента — плотного, дорогого, с гербом ООИ.

— Вот, — сказал он, протягивая его Эльзе. — Неотправленное письмо. Адресовано лорду Корвину.

Она распечатала его и прочитала вслух, чувствуя, как каждое слово впивается в сердце иглой:

«Лорд, я нашёл доказательства. Он жив. Тёмный Дракон среди нас. Я знаю, кто это. Я видел чешую у инспектора Вейн. Она не знает о своей природе, но я могу помочь ей пробудиться. Или уничтожить. Что прикажете?»

Рука Эльзы дрогнула, и письмо чуть не выпало.

— Он знал, — прошептала она, глядя на неровные строки. — Аргус знал. И собирался доложить Корвину.

— Значит, Корвин знал о вас? — спросил Ренард, и в голосе его послышалась тревога.

— Знал. — Она сжала письмо в кулак, чувствуя, как ярость смешивается со страхом, образуя горький коктейль. — И не сказал мне.

Зеркало связи на поясе зажужжало, и голос Корвина прозвучал холодно и требовательно:

— Вейн, я требую отчёта. Что ты узнала?

Она взяла зеркало и ответила, стараясь, чтобы голос звучал ровно:

— Убийца — кто-то из ООИ. Аргус собирался передать вам важную информацию. Кто-то не дал ему этого сделать.

— Ты знаешь кто?

— Я знаю, что кто-то из наших — предатель. И я найду его. Даже если это будете вы.

Тишина в ответ — долгая, тягучая. Затем:

— Ты идёшь по тонкому льду, Вейн. Я не шутил про три дня.

— Я тоже не шучу, Корвин.

Она отключила связь и почувствовала, как руки дрожат. Ренард смотрел на неё с тревогой, и в его зелёных глазах было что-то, что она не могла прочитать — сочувствие или расчёт.

К вечеру Эльза вернулась в свой кабинет и закрыла дверь. Чешуя теперь покрывала почти всё плечо, переливаясь золотом даже через ткань плаща. Она сняла перчатки и долго смотрела на руки, на эти золотые пластины, которые росли, впитываясь в кожу, пульсируя в такт её сердцу.

Зеркало на столе зажужжало — не её, а какое-то другое, чужое. На экране возник знакомый искажённый голос, как из-под воды:

— Ты нашла письмо, Вейн. Ты узнала, что Корвин знает о тебе. Теперь ты ближе к истине, но ты не знаешь главного.

— Что же? — прошептала она, чувствуя, как голос срывается.

— Корвин — не просто глава ООИ. Он — тот, кто убил твою мать. Ты ещё не знаешь, но ты — последний Тёмный Дракон. И он охотится за тобой с самого твоего рождения.

Она замерла. Слова упали в тишину, как камни в колодец.

— Как ты это узнал?

— Потому что я был там. — Голос смягчился, почти стал человеческим — тёплым, печальным. — Я помню ту ночь. Я помню, как он предал её. И я помню, как он стёр тебе память.

— Кто ты? — выдохнула она, чувствуя, как чешуя на руке накаляется, словно готовая вспыхнуть.

— Я — тот, кто должен был тебя защищать. Но я не смог. Прости меня.

Зеркало погасло, оставляя её в темноте, наедине с золотом, которое ползло по её телу, и с прошлым, которое она не могла вспомнить.

Эльза сидела, сжимая край стола, и чувствовала, как по щеке скатывается слеза — горячая, как расплавленное золото.

Она не знала, кто такой Тень. Но одно она знала наверняка: он был там, в ту ночь. И он видел, как умирала её мать. И теперь он был рядом.

ГЛАВА 4. МАТЬ

Кабинет Эльзы. Ночь.
23:47.

Она не могла дышать.

Слова Тени врезались в память, как раскалённое клеймо, оставляя на душе чёрные, обугленные рубцы: *«Корвин убил твою мать.»* Эльза сидела в темноте, сжимая край стола, чувствуя, как чешуя пульсирует под одеждой — живая, горячая, словно второе сердце, которое билось в такт её собственному.

Она подняла руку и медленно стянула перчатку. Золото теперь покрывало всё предплечье, переливаясь в тусклом свете магической лампы, как драгоценный металл, вплавленный в кожу. Чешуя была тёплой, почти горячей на ощупь, и под ней, глубоко внутри, kloкотала сила — дикая, древняя, не знающая границ. Она чувствовала, как эта сила ждёт, дышит, прислушивается к каждому её движению.

Она не помнила свою мать. Вообще. Десять лет назад её нашли без памяти в храме, и всё, что она знала о себе, начиналось с того дня. Но теперь голос Тени пробил брешь в этом неведении, и оттуда хлынуло что-то тёмное, пугающее и одновременно родное.

— Если это правда, — прошептала она в пустоту, и голос её был хриплым, как у человека, который долго молчал, — то Корвин не просто мой начальник. Он — убийца.

Она встала, и стул скрипнул по полу, нарушая тишину. Подошла к стене, где висела старая карта Эрадора — пожелтевшая, с выцветшими чернилами, на которой были отмечены древние пути и святилища. Она провела пальцем по линии, ведущей к храму в Азгоре — месту, где её нашли. Если её мать была королевой драконов, а Корвин убил её, значит, он знал, кто она. Он знал всё это время. И он следил за ней, ждал, когда она пробудится, чтобы использовать её силу.

Зеркало связи на столе зажужжало, и она вздрогнула, но это был не голос Тени — вызов от Ренарда.

— Инспектор, простите, что беспокою так поздно, — его голос звучал взволнованно, почти сбивчиво. — Я нашёл кое-что. В документах Аргуса есть упоминания о вашей матери.

Она подалась вперёд, чувствуя, как сердце забилося быстрее:

— Что? Где ты это нашёл?

— В его личном тайнике. Я заметил, что под половицей в его кабинете есть пустота. Там был дневник, исписанный его рукой. Он упоминает женщину по имени Аврора. И говорит, что она была королевой драконов. И что Корвин убил её. У него есть доказательства.

Эльза замерла. Аврора. Имя, которое она никогда не слышала, но в котором было что-то знакомое, почти родное. Оно отозвалось в груди тёплой, тягучей болью.

— Где этот дневник?

— У меня. Я могу принести его вам.

— Нет. — Она покачала головой, хотя он не мог её видеть. — Встретимся в архиве. Через пятнадцать минут.

Она отключила связь, надела перчатку и вышла в коридор, чувствуя, как чешуя на руке пульсирует в такт её шагам.

Архивный корпус, уровень минус третий. 00:15.

Эльза спустилась на лифте и заметила, что дверь в архив приоткрыта — щель шириной в ладонь, из которой сочился тусклый свет. Она насторожилась, вытащила кинжал из голенища сапога — холодный, знакомый вес металла в руке — и бесшумно вошла.

Внутри горел только один магический фонарь, отбрасывая длинные, изломанные тени на стеллажи, которые высились в полумраке, как молчаливые стражи. Где-то в глубине послышался шорох — сухой, осторожный, словно кто-то крался между полками.

— Кто здесь? — спросила она, сжимая кинжал.

Из-за стеллажа вышел Кроу. Он держал в руках старую книгу в потёртом кожаном переплёте и выглядел раздражённым, как человек, которого застали за делом, которое он не хотел афишировать.

— Вейн. — Он усмехнулся, но улыбка была натянутой. — Как я и думал, ты не можешь спать спокойно после того, как узнала, что Корвин связан с драконами.

— Откуда ты знаешь про Корвина? — спросила она, не опуская кинжал.

— Я знаю больше, чем ты думаешь. — Кроу положил книгу на ближайший стол, и пыль взметнулась в воздух, танцуя в луче света. — Я тоже ищу правду. Аргус был моим другом. Он рассказывал мне о своих находках. И он говорил, что Корвин — не просто глава. Он — часть Ордена Очистителей.

— Орден Очистителей? — Эльза нахмурилась. — Они же легенда, страшилка для новобранцев.

— Нет. Они реальны. — Кроу шагнул ближе, и его голос стал тише, почти заговорщицким. — И они хотят уничтожить всех драконов, чтобы установить свою власть над магией. Корвин — один из их лидеров. И он знает, что ты — дракон.

— Ты говоришь мне это как друг или как враг?

Кроу посмотрел на неё, и в его глазах мелькнула неожиданная искренность, почти тёплая:

— Я говорю тебе это, потому что не хочу, чтобы ты умерла. Ты не виновата в том, кто ты есть. Но ты должна знать правду, чтобы защитить себя.

Эльза хотела ответить, но в этот момент дверь архива снова открылась, и вошёл Ренард. Он держал в руках старую кожаную книгу, перевязанную потёртой бечёвкой, и выглядел запыхавшимся, словно бежал всю дорогу.

— Инспектор, я принёс дневник. — Он остановился, увидев Кроу, и на его лице мелькнула тень удивления. — Инспектор Кроу? Вы тоже здесь?

— Я уже ухожу, — ответил Кроу, бросив на Эльзу многозначительный взгляд. — Но запомни, Вейн: не доверяй никому. Даже тем, кто кажется безобидным.

Он вышел, оставляя за собой запах табака и холодного металла. Эльза проводила его взглядом, затем повернулась к Ренарду.

— Дай сюда.

Он протянул дневник, и она взяла его, чувствуя, как под пальцами пульсирует древняя бумага, пропитанная временем. Открыла на последней странице, где стояла дата — за две недели до того, как она потеряла память.

«Сегодня я узнал правду о рождении Тёмного Дракона. Аврора, королева драконов, родила дочь от человека. Ребёнок унаследовал силу, но не знает об этом. Корвин приказал убить Аврору, чтобы заполучить её силу. Девочка была спрятана в храме. Я должен найти её, прежде чем Корвин это сделает.»

Эльза перечитала эти строки трижды, и с каждой строчкой земля уходила у неё из-под ног.

— Моя мать, — прошептала она, сжимая дневник так, что костяшки пальцев побелели. — Её звали Аврора. И Корвин убил её.

Ренард шагнул ближе, и его голос стал мягче, почти участливым:

— Есть ещё записи. Аргус пишет, что вы — не просто дракон. Вы — последний Тёмный Дракон. Тот, кто может уничтожить Орден Очистителей или стать их оружием. Корвин хотел использовать вас.

— Но почему он не убил меня тогда?

— Потому что ваша сила была заблокирована. Он стёр вам память и построил блокировку, чтобы вы не пробудились. Но теперь блокировка ослабевает. Чешуя — это признак пробуждения.

Она посмотрела на свою руку, скрытую под перчаткой, и почувствовала, как чешуя пульсирует в такт её сердцу.

— Если я пробужусь, что произойдёт?

— Я не знаю, — честно ответил Ренард. — Но Корвин боится этого. Поэтому он дал вам три дня. Если вы не найдёте убийцу, он сам вас убьёт или заставит пробудиться, чтобы использовать вашу силу против Ордена.

Эльза сжала дневник, чувствуя, как внутри поднимается ярость — горячая, слепая.

— Как ты всё это узнал?

— Я читал дневник, когда ждал вас. — Ренард встретил её взгляд, и в его зелёных глазах была серьёзность, почти суровая. — Я хочу помочь вам. Потому что я тоже ненавижу Корвина. Он убил моего отца.

— Твоего отца? — она удивилась. — Он тоже был охотником?

— Да. Но он не охотился на драконов, чтобы убивать их. Он хотел защитить их. Он узнал о планах Корвина и пытался остановить его. За это Корвин убил его. — Голос Ренарда дрогнул, и на мгновение в его глазах мелькнула тень боли. — Я хочу отомстить.

Эльза смотрела на него, и впервые за долгое время она почувствовала, что ей есть с кем разделить свою ношу. Что кто-то понимает эту боль — острую, незаживающую.

— Хорошо, — сказала она. — Мы будем работать вместе. Но если я узнаю, что ты меня обманываешь, Дюваль, я сожгу тебя дотла.

— Если я вас обману, — ответил он, и в его глазах мелькнула усмешка, — я сам сожгу себя.

Она не знала, почему поверила ему. Но что-то в его словах звучало искренне — слишком искренне, чтобы быть ложью.

На следующее утро Эльза вошла в кабинет Корвина без стука. Он сидел за столом, перебирая бумаги, и, увидев её, поднял бровь.

— Вейн. Ты выглядишь так, будто не спала всю ночь.

— Я знаю, что ты убил мою мать.

Корвин медленно поднял на неё взгляд. Лицо его осталось бесстрастным, как маска, но в глазах мелькнула тень — едва заметная, почти неуловимая.

— Где ты это взяла?

— Аргус вёл записи. — Она положила дневник на стол, и он глухо стукнул по полированному дереву. — Ты знал, что он ищет правду. Поэтому ты его убил. Ты хотел остановить его, чтобы он не разоблачил тебя.

— Я не убивал Аргуса. — Корвин даже не взглянул на дневник. — У меня есть более эффективные способы справляться с теми, кто мне мешает.

— А кто убил? Твой Орден Очистителей?

Корвин помолчал, затем улыбнулся — холодно, почти презрительно:

— Ты знаешь, что такое сила, Вейн? Это способность делать то, что другие не могут. Я не убивал твою мать, но я не сожалею о её смерти. Она была угрозой. Как и ты.

— Если я угроза, почему ты не убил меня десять лет назад?

— Потому что ты была нужна мне живой. — Он встал, обошёл стол и остановился напротив неё. — Сила Тёмного Дракона может быть полезна. Но теперь, когда ты знаешь правду, ты стала опасной. Если ты не докажешь свою невиновность, я убью тебя. И это будет легко, поверь мне.

Эльза сжала кулаки, чувствуя, как чешуя под перчатками накаляется, почти обжигая кожу.

— Ты не сможешь меня убить. Потому что если я действительно Тёмный Дракон, я сожгу тебя и весь твой Орден до того, как ты поднимешь руку.

— Попробуй, — сказал он, и в его глазах сверкнул холодный огонь. — Это будет интересно.

Она развернулась и вышла, оставляя дверь открытой, чтобы воздух в коридоре выдул из лёгких запах его парфюма — резкий, как уксус.

В своём кабинете она рухнула в кресло, прижимая дневник к груди. Зеркало связи зажужжало, и голос Тени — искажённый, но теперь почти узнаваемый — прозвучал в тишине:

— Ты была смела, Вейн. Но теперь ты открыто бросаешь ему вызов. Он не оставит тебя в покое.

— Ты знаешь, кто я. — Она сжала зеркало так, что трещина побежала по стеклу. — Скажи мне, где я могу найти доказательства против Корвина.

— В Запретной библиотеке есть свиток, в котором описано, как он убил твою мать. Но этот свиток защищён древней магией. Только кровь Тёмного Дракона может открыть его.

— Моя кровь?

— Да. Иди туда ночью. Одна. И не доверяй никому. Даже своему стажёру.

— Он здесь, — прошептала она. — Рядом.

Зеркало погасло. Эльза встала и начала готовиться к ночной вылазке.

Но перед уходом она заглянула в кабинет Ренарда — просто чтобы убедиться, что он не следит за ней. Дверь была приоткрыта, и в щель она увидела на его столе знакомый предмет — ключ от Запретной библиотеки. Медный, с рунами, которые слабо светились в полумраке.

Её сердце пропустило удар.

«Не доверяй никому. Даже своему стажёру.»

Она тихо закрыла дверь и пошла к лифту. Чешуя горела на руке, пульсируя в такт её шагам. Она не знала, кто такой Тень. Но она начинала подозревать, что он гораздо ближе, чем она думала.

И этот ключ на столе Ренарда был не просто уликой — он был предупреждением.

ГЛАВА 5. СВИТОК КРОВИ

Штаб ООИ. 2:47 ночи.

Эльза кралась по тёмным коридорам архивного корпуса, стараясь ступать бесшумно. Каждый шаг отдавался в груди глухим, тягучим стуком, и чешуя на руке горела, пульсируя в такт сердцу, словно живой компас, указывающий путь. Она знала, что Корвин выставил охрану у входа в Запретную библиотеку — после её прошлого визита он явно усилил меры, — но у неё был план. Старый вентиляционный проход, который она заметила в первый день работы, когда изучала план здания, пытаясь найти способ сбежать от этой работы.

Она свернула за угол и остановилась. В конце коридора, у двери с массивным замком, стоял охранник — крупный мужчина в синем мундире, с магическим жезлом на поясе. Обычный страж, не слишком внимательный, но опасный, если его заметить. Эльза выждала, пока он отвернулся, чтобы проверить другой коридор, и бесшумно скользнула в узкий лаз, прикрытый ржавой доской.

Вентиляция была тесной и пыльной — воздух пах сыростью и старым железом. Она проползла несколько метров, сгибаясь почти вдвое, и наконец спрыгнула вниз, оказавшись в огромном помещении, где пахло древней магией и плесенью.

Запретная библиотека встретила её тишиной. Она была огромной — стеллажи из чёрного дерева уходили ввысь, теряясь в темноте, и только некоторые книги светились слабым голубоватым светом, как ночные светлячки. Другие были окованы цепями, словно их охраняли от самого времени. В центре зала стоял каменный пьедестал, на котором лежал свёрнутый свиток, перевязанный золотой нитью, которая мерцала в полумраке.

— Вот ты где, — прошептала она, и голос её эхом разнёсся по пустому залу.

Она подошла ближе, и чешуя на руке вспыхнула ярким золотом, отбрасывая тёплый свет на каменные плиты пола. Свиток откликнулся — он засветился в ответ, словно узнавая её, приветствуя древним языком, который она не могла слышать, но чувствовала кожей.

Эльза протянула руку, но на полшага от пьедестала воздух преградил невидимый барьер. Он был тёплым, почти живым, как прикосновение чужой кожи. Она провела по нему пальцами, и барьер замерцал, вспыхнув алыми искрами.

«Кровь Тёмного Дракона», — вспомнила она слова Тени. — «Только она может открыть его.»

Она сняла перчатку, обнажая руку, покрытую золотыми чешуйками, и провела пальцем по острому краю кинжала. Капля крови упала на барьер, и он зашипел, испуская тонкие струйки пара. Барьер исчез, оставляя только лёгкое марево, похожее на туман.

Эльза взяла свиток, развернула его, и сердце её замерло.

Текст был написан древним языком — теми же рунами, которые она видела на дверях и стенах библиотеки, — но она поняла его. Словно этот язык был вшит в её кровь, в её память, в саму её суть.

«Я, Аврора, королева драконов, обращаюсь к своей дочери. Если ты читаешь это, знаешь, я мертва. Корвин предал меня. Он хотел использовать твою силу, чтобы стать бессмертным, но я спрятала тебя в храме, чтобы ты была в безопасности. Знай, что ты — не одна. У тебя есть сестра. Она была отдана на воспитание в ООИ, чтобы скрыть её происхождение. Её имя — Лира. Она живёт в тени, как и ты. Найдите друг друга, и ваша сила объединится. Только вместе вы сможете победить Корвина и остановить Орден Очистителей.»

Эльза замерла, прижимая свиток к груди. Лира. Рыжая помощница, которая показывала ей проход. Та, что нервно теребила манжету во время допроса, та, что смотрела на неё с тревогой и испугом. Она — её сестра.

Слёзы обожгли глаза, но она не успела их смахнуть.

Сзади раздался тихий скрип — старый камень, поддавшийся под чьей-то тяжёлой поступью. Эльза обернулась, но было поздно — магическая ловушка активировалась с глухим, низким гулом, который пронзил воздух. Стены начали светиться алым, и отовсюду полетели тонкие лучи магии, как иглы, стремящиеся поразить её.

Она пригнулась, уклоняясь, но один из лучей задел плечо, оставляя на коже обжигающий след. Боль была острой, как укус змеи.

— Проклятье!

Она попыталась отступить к выходу, но защитная магия библиотеки уже блокировала все проходы — стены смыкались, и воздух становился плотным, как вода. Лучи становились всё гуще, и она поняла, что не сможет выбраться без посторонней помощи.

И вдруг они исчезли. Все до одного, словно их сдуло ветром.

Фигура в чёрном плаще опустилась перед ней на одно колено, закрывая её своим телом. Тень. Он стоял так близко, что она слышала его дыхание — прерывистое, но спокойное, и чувствовала запах дыма и старой кожи.

— Ты ранена, — сказал он хрипло, и в голосе его послышалась тревога. — Надо уходить, пока не пришла охрана.

— Кто ты? — прошептала она, пытаясь разглядеть его лицо под капюшоном, но тени скрывали его черты. Только глаза — тёмные, почти чёрные, но с золотым ободком, который будто светился изнутри. Эти глаза показались ей странно знакомыми.

— Тот, кто не даст тебе умереть. — Он протянул руку, помогая ей подняться. — Сейчас не время для вопросов. Держись за меня.

Она схватила его за запястье, и магия вокруг них вспыхнула, перенося их через пространство — в вихре света и холода. Через мгновение они оказались в пустом коридоре на третьем этаже, недалеко от её кабинета. Тень отпустил её и отступил в тень, сливаясь с ней, становясь её частью.

— Ты должна найти Лиру, — сказал он, и голос его стал мягче, почти печальным. — Она не знает о своём происхождении, как и ты. Но когда она узнает, ей понадобится твоя защита. Корвин не должен её найти.

— Откуда ты знаешь о ней? — Эльза шагнула к нему, сжимая свиток в руке. — Откуда ты знаешь всё это?

— Я наблюдал за тобой все эти годы, — ответил он, и в его голосе послышалась горечь. — Ждал, когда ты будешь готова.

Он сделал шаг назад, готовясь исчезнуть, но она выбросила руку вперёд:

— Постой. Я не хочу, чтобы ты уходил. Я хочу знать, кто ты. Ты был там, в ту ночь, когда убивали мою мать. Я чувствую это.

— Скоро ты узнаешь. — Он шагнул в тень, и его фигура начала таять, как дым. — Но не сейчас.

— Почему? — крикнула она в пустоту.

— Потому что, если ты узнаешь сейчас, ты не сможешь доверять мне. А без доверия мы не победим. — Его голос стал едва слышным, почти шёпотом. — Просто помни: я всегда рядом. Даже когда ты думаешь, что я далеко.

Тьма сомкнулась, и он исчез.

Эльза стояла, прижимая свиток к груди, и чувствовала, как слёзы обжигают глаза. Она знала эти глаза — видела их раньше. Но где? Она не могла вспомнить.

В своём кабинете она положила свиток на стол и перевязала ожог на плече — длинная красная полоса, которая уже начинала заживать, словно магия самой библиотеки была не смертельной, а лишь предупреждающей. Мысли путались, как клубок ниток, который невозможно распутать. Лира — её сестра. Тень — загадка, которая становилась всё более личной.

Зеркало связи зажужжало, и она подняла его. На экране появился Ренард, стоящий в дверях её кабинета — сонный, растрёпанный, в домашней рубашке, накинутой поверх пижамы.

— Инспектор, я слышал шум в коридоре. Вы в порядке? — Он заглянул внутрь, и его взгляд упал на свиток на столе. — Что это?

— Ничего, — быстро сказала она, пряча свиток в ящик. — Просто старые документы.

— Но вы ранены! — Он шагнул ближе, и в его зелёных глазах мелькнула тревога. — Кто это сделал?

— Случайность. — Она отвернулась, пряча лицо. — Мне нужно побыть одной.

Ренард не настаивал, но она заметила, что его глаза на мгновение стали серьёзными, почти пронизательными, и в них мелькнула тень, похожая на ту, что она видела у Тени. Он кивнул и вышел, закрывая дверь.

Эльза посмотрела на часы. Если он был в своей комнате, значит, это не мог быть он в библиотеке. Но эти глаза... Почему они казались ей такими знакомыми? Она вспомнила глаза Ренарда — зелёные, ясные, как весенний луг. Совсем не те, что у Тени. Но что-то в их взгляде было общим — какая-то глубина, которую она не могла объяснить.

Она не могла больше думать об этом. Она встала и направилась к комнате Лир, чтобы убедиться, что её сестра в безопасности.

Комната Лир находилась на женском этаже общежития, в самом конце длинного, тускло освещённого коридора. Эльза постучала — тихо, чтобы не разбудить соседей. Дверь открылась, и на пороге появилась заспанная Лира, кутающаяся в старый халат.

— Инспектор? — она протёрла глаза. — Что случилось? Сейчас же ночь.

— Нам надо поговорить. — Эльза шагнула внутрь, закрывая дверь. — Ты знаешь, кто были твои родители?

Лира нахмурилась, садясь на край кровати:

— Я сирота. Меня воспитывали в приюте. Никто не говорил мне о родителях. А что?

Эльза сжала свиток в руках, чувствуя, как слова застревают в горле.

— Твоя мать была королевой драконов. Ты — моя сестра.

Лира уставилась на неё с широко открытыми глазами, и её лицо побелело, как мел:

— Это шутка? Я — человек. У меня нет магии, как и у вас.

— У нас обоих нет магии, потому что Корвин заблокировал её. — Эльза села напротив, и её голос дрогнул. — Но это может измениться. Ты — дочь Авроры, как и я. Мы — последние Тёмные Драконы.

Лира молчала, глядя на неё, и в её глазах мелькала буря эмоций — недоверие, страх, надежда. Затем она прошептала:

— Если это правда... то кто убил нашу мать?

— Корвин. Он убил её, чтобы получить власть. И он попытается убить нас, если узнает, что мы знаем правду.

Лира опустила голову, и в тишине комнаты стало слышно, как на улице шумит ветер, колотясь в стёкла. Затем она подняла взгляд, и в нём вспыхнула решимость.

— Я пойду с тобой. Если Корвин угрожает нам, мы должны защищаться вместе.

Эльза кивнула, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы. Впервые за долгие годы она чувствовала себя не одинокой. У неё была сестра.

На выходе из комнаты Лир Эльза заметила в конце коридора знакомую фигуру в чёрном плаще. Тень. Он стоял неподвижно, как статуя, глядя на неё из полумрака.

Она замерла, и сердце её пропустило удар.

Он медленно поднял руку и коснулся края капюшона, приподнимая его, чтобы она увидела его лицо.

Это было лицо Ренарда.

Она хотела закричать, но он приложил палец к губам — жест, полный тишины, — и в следующее мгновение его фигура растаяла в воздухе, словно мираж, рождённый её уставшим сознанием.

Эльза стояла, сжимая перила, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Ренард был Тенью. Но как это возможно, если он был в своей комнате, когда она видела его? Или тот, кого она видела в комнате, был не Ренардом?

Она развернулась и побежала к его кабинету.

Дверь была закрыта. Она распахнула её, врываясь внутрь.

Ренард спал за своим столом, положив голову на руки. Рядом лежала открытая книга, и свеча догорала, отбрасывая тени на его лицо. Он выглядел так, будто не вставал несколько часов, — рубашка смята, волосы растрёпаны.

— Ренард, — позвала она тихо, и голос её дрожал.

Он поднял голову, сонно моргая:

— Инспектор? Что вы здесь делаете? Сейчас же ночь.

— Ты был здесь всё это время?

— Да. — Он потёр глаза, зевнул. — Я работал над дневником Аргуса, уснул случайно.

А что случилось?

Эльза заглянула в его зелёные глаза — ясные, невинные, без всякого золотого ободка. Никакого намёка на тьму. Только усталость и лёгкое удивление.

— Ничего, — сказала она, хотя внутри всё кипело. — Продолжай работать.

Она вышла и закрыла дверь. В её голове звенел голос Тени: *«Не доверяй никому.»*

Но если Ренард не мог быть в библиотеке и здесь одновременно, значит, Тень — кто-то другой. Или же Ренард использует магию подмены, чтобы быть в двух местах сразу.

Она не знала, что думать. Но одно знала точно: кто-то из её окружения играет с ней в опасную игру. И это может быть кто угодно — Лира, Кроу, даже сам Ренард.

Зеркало связи на её поясе зажужжало, и голос Корвина — холодный, как лёд, — разрезал тишину:

— Вейн, я знаю, что ты была в Запретной библиотеке. Твоя магия активировала защиту. Я предупреждал тебя. Твои три дня истекли. Завтра утром ты предстанешь перед трибуналом.

— Я найду убийцу до утра, — ответила она, сжимая зеркало так, что стекло треснуло.

— Ты уже нашла? — В его голосе послышалась насмешка. — Нет. А значит, я сделаю это сам. Я отправлю на тебя лучших охотников Ордена. И тогда ты узнаешь, что такое настоящая охота.

Она отключила связь и посмотрела на свиток в руках. В нём были ответы. И в нём было имя её сестры.

Она сжала свиток и прошептала в темноту:

— Я не дам тебе убить нас, Корвин. Ты заплатишь за то, что сделал с моей матерью.

ГЛАВА 6. ТАЙНАЯ КОМНАТА

*Штаб ООИ, кабинет инспектора Вейн.
 6:47 утра.*

Эльза не спала. Она сидела за столом, глядя на свиток, развёрнутый перед ней, и слова матери впивались в память, как острые осколки: *«У тебя есть сестра... Найдите друг друга... Только вместе вы сможете победить Корвина.»*

Она провела пальцем по древним рунам, чувствуя, как под кожей пульсирует чешуя — горячая, живая, словно второе сердце, которое билось в такт её собственному. За окном занимался серый, тусклый рассвет, и город просыпался, но для неё мир сузился до одной мысли: она должна защитить Лиру. И она должна уничтожить Корвина.

Зеркало связи на столе зажужжало, и она подняла его, ожидая очередной угрозы. Но это был Ренард, сонный, но уже одетый в форму.

— Инспектор, я нашёл кое-что. В дневнике Аргуса есть упоминание о тайной комнате в архиве. Он пишет, что там хранятся документы, которые Корвин пытался уничтожить. Возможно, там есть доказательства его связи с Орденом Очистителей.

— Где эта комната? — спросила она, чувствуя, как внутри закипает надежда.

— Под уровнем минус пять. Есть старый проход, скрытый за стеллажом с картами. Я могу показать вам.

— Встретимся там через полчаса. — Она отключила связь, надела перчатки и, накинув плащ, вышла из кабинета.

По пути к архиву она заглянула в комнату Лир. Сестра уже не спала — сидела на кровати, сжимая в руках старую книгу, которую нашла накануне.

— Ты готова? — спросила Эльза, закрывая дверь.

— Я боюсь, — честно призналась Лира, и её голос дрогнул. — Я не знаю, что я такое. Я всю жизнь думала, что я просто человек, а теперь оказывается, что я... дракон.

— Я тоже боюсь, — сказала Эльза, садясь рядом. — Но мы справимся. Вместе.

Лира подняла на неё глаза, и в них мелькнула искра решимости:

— Что я должна делать?

— Иди в Запретную библиотеку. Там безопасно — я активировала защиту, и только я и ты можем открыть её. Я приду за тобой, как только найду доказательства против Корвина.

Лира кивнула, и Эльза проводила её до прохода, чувствуя, как сердце сжимается от тревоги.

Архивный корпус, уровень минус шесть. Ренард ждал её у стеллажа с картами, держа в руках магический фонарь. В полумраке его лицо казалось бледным, но глаза горели решимостью.

— Сюда, — сказал он, отодвигая тяжёлый стеллаж, который сдвинулся с места с глухим скрежетом. За ним открылся узкий проход, ведущий вниз, в темноту.

— Откуда ты знаешь об этом месте? — спросила она, следуя за ним.

— Я читал дневник, — ответил он через плечо. — Аргус подробно описывал каждый шаг. Он нашёл эту комнату случайно, когда искал старые карты.

Они спустились по каменным ступеням, и воздух стал холодным, влажным, с запахом земли и древнего камня. В конце коридора виднелась массивная дверь, покрытая ржавчиной и рунами, которые слабо светились в темноте.

— Она запечатана, — сказал Ренард, касаясь двери. — Нужна кровь.

Эльза подошла и, не раздумывая, провела пальцем по лезвию кинжала. Капля крови упала на руны, и они вспыхнули ярким золотым светом. Дверь открылась с протяжным, низким гулом, как будто камень стонал, пробуждаясь от долгого сна.

Внутри была небольшая комната, заваленная свитками и книгами. В центре стоял старый письменный стол, покрытый толстым слоем пыли, и на нём лежал открытый журнал, исписанный знакомым почерком Аргуса.

Эльза подошла к столу и прочитала последнюю запись:

«Сегодня я нашёл доказательства. Корвин — глава Ордена Очистителей. Он планирует уничтожить всех драконов, чтобы стать единственным источником магии. Но у него есть слабость — его дочь. Эльза Вейн. Он не знает, что она — Тёмный Дракон, но если она пробудится, она сможет остановить его. Я должен передать ей эти документы, пока не поздно.»

Эльза замерла. *Его дочь.* Корвин — её отец. Тот, кто убил её мать, был её отцом.

— Это невозможно, — прошептала она, сжимая журнал. — Он не мог быть моим отцом. Он убил мою мать.

Ренард шагнул ближе, и его голос стал мягче:

— Возможно, он не знал, что ты его дочь. Или знал, но это не остановило его. Он хотел власти больше, чем семьи.

— Если он мой отец... — она подняла на него глаза, и в них горел холодный огонь, — ...значит, он хотел использовать меня с самого начала.

Она повернулась, чтобы уйти, но Ренард остановил её, схватив за руку:

— Постой. Здесь есть ещё что-то.

Он указал на ящик стола, который был приоткрыт. Эльза открыла его и вытащила старую фотографию — выцветшую, с оборванными краями. На ней были изображены двое: молодая женщина с длинными золотыми волосами и мужчина, который держал её за руку. У женщины были те же глаза, что и у Эльзы. А лицо мужчины она узнала.

Это был Корвин. Молодой, почти юный, но уже с тем же холодным, пронизательным взглядом.

— Моя мать, — прошептала она, прижимая фотографию к груди. — И мой отец.

Ренард молчал, глядя на неё с тревогой.

— Значит, он знал, — сказала она, и голос её сорвался. — Он всегда знал. Он следил за мной, ждал, когда я пробужусь, чтобы использовать мою силу. Он убил мою мать ради власти. В комнате повисла тишина, нарушаемая только тихим гулом магических ламп.

Затем снизу, из-под пола, послышался звук — шаги. Тяжёлые, размеренные, приближающиеся.

— Охрана, — прошептал Ренард, выхватывая кинжал. — Нас нашли.

Эльза спрятала фотографию и журнал в карман плаща и оглянулась в поисках выхода. Но вход был только один.

— Выхода нет, — сказал Ренард, вставая рядом с ней. — Придётся сражаться.

Первые охотники появились из темноты — трое, в чёрных мундирах Ордена, с магическими жезлами в руках. Их глаза светились холодным синим светом, и воздух вокруг них искрился от силы.

— Вейн, — сказал один из них, и голос его был механическим, лишённым эмоций. — Лорд Корвин приказал доставить тебя живой. Сопротивление бесполезно.

— Попробуйте, — ответила она, и чешуя на её руках вспыхнула золотым пламенем, прорываясь сквозь перчатки.

Первый охотник выбросил руку вперёд, и луч магии устремился к ней, но Ренард перехватил его, отражая заклинание своим кинжалом. Вспышка света озарила комнату, и Эльза увидела, как он двигается — быстро, точно, с грацией, которой не ожидаешь от стажёра. Он был обучен. Он был опасен.

Она отбросила сомнения и шагнула в бой, чувствуя, как огонь в груди разгорается всё сильнее. Она не контролировала его — он контролировал её, вырываясь наружу, сжигая всё на

своём пути. Охотники отступили, но один из них успел выбросить сеть, сплетённую из магических нитей. Она обвилась вокруг неё, сжимая тело, и она упала, не в силах пошевелиться.

Ренард прыгнул на охотника, сбивая его с ног, и разорвал сеть своим кинжалом. В следующее мгновение он схватил Эльзу за руку и потащил к выходу.

— Бежим! — крикнул он.

Они выскочили из тайной комнаты, и тяжёлая дверь захлопнулась за ними, блокируя преследователей.

Они бежали по тёмным коридорам, и дыхание Эльзы срывалось, превращаясь в хрип. Чешуя на руках горела, пульсировала, но она не обращала на это внимания. Ренард вёл её через лабиринт архивного корпуса, и она вдруг заметила, что он ориентируется в этих коридорах так, будто знает их наизусть.

— Откуда ты знаешь, куда бежать? — спросила она, когда они остановились, чтобы перевести дух.

Он оглянулся, и в его зелёных глазах мелькнула тень, почти неуловимая.

— Я изучал планы здания, — ответил он, и его голос был ровным, спокойным. — На случай, если нам придётся бежать. Хороший охотник должен знать пути отступления.

Эльза хотела спросить ещё, но в этот момент коридор впереди них осветился магическим светом. Голос Корвина разнёсся эхом по стенам:

— Вейн, ты не убежишь. Всё здание окружено. Отдай документы, и я оставлю тебя в живых.

— Ты лжёшь, — крикнула она в ответ, чувствуя, как ярость поднимается в груди. — Ты убил мою мать. Ты использовал меня. Ты никогда не оставишь меня в живых.

— Ты права, — ответил он, и в его голосе послышалась холодная усмешка. — Я не оставлю тебя в живых. Но я дам тебе выбор: умереть легко или умереть долго.

Ренард сжал её руку и прошептал:

— Я знаю другой выход. Быстро.

Он потянул её в боковой проход, скрытый за ржавой решёткой, и они скользнули в темноту, оставляя голос Корвина позади.

Они выбрались на поверхность через старый технический выход, ведущий в город. Стоял серый, дождливый день, и ветер хлестал по лицам, но Эльза дышала полной грудью, чувствуя свободу.

— Что теперь? — спросил Ренард, сжимая кинжал в руке.

Она посмотрела на фотографию, которую держала в руке, и в груди её закипала новая сила.

— Теперь я найду Лиру. И мы остановим Корвина. Вместе.

Она повернулась к нему и встретила его взгляд. В его зелёных глазах была глубина, которую она не могла прочесть, и внутри неё шевельнулось подозрение.

— Ты был слишком хорош там, внизу, — сказала она. — Слишком быстр. Слишком точен. Для стажёра.

Ренард помолчал, затем медленно опустил кинжал.

— Я был хорош, потому что я тренировался много лет. И потому что я хотел защитить тебя.

— Защитить меня или использовать?

Он встретил её взгляд, и на мгновение его маска слетела — в его глазах мелькнула боль, почти физическая.

— Ты не знаешь, как я хочу, чтобы ты мне поверила, — сказал он, и его голос дрогнул. — Но я понимаю, почему ты не можешь.

Она смотрела на него, и в её душе боролись два голоса: один говорил доверять, другой — бежать.

В этот момент зеркало связи на её поясе зажужжало, и она подняла его. На экране появилось лицо Лиры — испуганное, бледное:

— Эльза, они здесь. Охотники. Я в библиотеке, но они пробивают защиту. Я не знаю, сколько я продержусь.

— Держись, — сказала она, и голос её стал твёрдым, как сталь. — Я иду.

Она повернулась к Ренарду, и в её глазах горел огонь.

— Если ты предашь меня, я убью тебя, — сказала она. — Но если ты со мной, мы спасём мою сестру. Вместе.

Ренард шагнул к ней, и в его взгляде была готовность идти до конца:

— Вместе, — повторил он.

ГЛАВА 7. ОХОТА

*Улицы Эдемборга, серый дождливый рассвет.
 7:23 утра.*

Они бежали по мокрому булыжникам, и дождь хлестал по лицам, смешиваясь с потом и адреналином. Эльза чувствовала, как чешуя на руках пульсирует в такт сердцу, и каждый шаг отдавался в груди глухим, тягучим стуком. Впереди, за поворотом, уже виднелся старый вход в Запретную библиотеку — приземистое здание, вросшее в землю, с зарешечёнными окнами и массивной дверью, покрытой ржавчиной.

— Они пробивают защиту, — крикнула она, не оборачиваясь. — Я чувствую.

Ренард бежал рядом, и его дыхание было ровным, хотя они неслись уже несколько минут. Это был не обычный стажёрский бег — в нём чувствовалась выучка, почти звериная грация. Она заметила это, когда он отбивал атаки в тайной комнате, и теперь, в движении, это было ещё заметнее.

— Сколько их? — спросил он, перепрыгивая через лужу.

— Не знаю. — Она сжала кулаки, и огонь пробежал по пальцам. — Но мы не дадим им пройти.

Она выбросила руку вперёд, и стена пламени взметнулась перед ними, отсекая путь трём охотникам, которые выскочили из переулка. Огонь был не её — он был чешуи, её крови, её сути. Она уже не удивлялась этому. Она принимала это. С каждым мгновением сила становилась всё более естественной, родной, словно она всегда была здесь, просто ждала своего часа.

— Сюда! — Ренард свернул в узкий проход между домами, и они выскочили к задней стене библиотеки. Там, у чёрного входа, стояла Лира — бледная, испуганная, сжимающая в руках старую книгу.

— Эльза! — крикнула она. — Они почти прорвались. Защита рушится.

— Идём. — Эльза схватила её за руку и потянула к дверям. Ренард прикрывал их, отбивая магические лучи кинжалом, и его движения были точны, почти безошибочны.

Они вбежали внутрь, и дверь захлопнулась за ними. В библиотеке было темно, но книги светились голубоватым светом, отбрасывая тени на стены. Эльза прислонилась к стене, переводя дыхание, и посмотрела на Ренарда.

— Ты слишком хорош для стажёра, — сказала она, и в голосе её звенел металл. — Слишком быстр. Слишком точен. Ты тренировался не в академии.

Он встретил её взгляд, и на мгновение его маска слетела — в зелёных глазах мелькнула тень, почти неуловимая.

— Я хотел защитить тебя, — сказал он, и голос его был тихим, почти хриплым. — Всё остальное не важно.

— Всё остальное? — она шагнула к нему, и в груди закипала ярость. — Ты скрываешь от меня правду. Ты используешь меня. И ты говоришь, что это не важно?

— Я не использую тебя, — сказал он, и в его глазах мелькнула боль, почти физическая. — Я никогда не использовал тебя.

— Тогда скажи мне, кто ты. — Она сжала кулаки, и золото чешуи вспыхнуло на её руках. — Кто ты на самом деле?

Ренард открыл рот, но в этот момент раздался оглушительный грохот — массивная дверь библиотеки содрогнулась от удара. Ещё один. И ещё.

— Они здесь, — прошептала Лира, отступая назад.

Эльза шагнула вперёд, заслоняя сестру собой.

— Держись за мной, — сказала она, и голос её стал твёрдым, как сталь.

Дверь рухнула, и в проёме появились охотники — пятеро, с магическими жезлами, готовыми к бою. Их глаза светились холодным синим светом, и воздух вокруг них искрился от силы.

— Вейн, — сказал один из них, тот же механический голос. — Сдайся. Лорд Корвин дал тебе последний шанс.

— Передай Корвину, — ответила она, и в голосе её звучала холодная решимость, — что я сожгу его дотла вместе с его Орденом.

Она выбросила руку вперёд, и стена пламени взметнулась, заставляя охотников отступить. Но они были обучены — они не дрогнули, а только перестроились, окружая её с двух сторон.

Ренард прыгнул вперёд, сбивая ближайшего охотника с ног, и в его движениях была такая же звериная грация, как у Тени. Эльза заметила это, но не успела задуматься — её сила рвалась наружу, выжигая всё вокруг.

Лира стояла за её спиной, и вдруг что-то произошло. Эльза почувствовала, как в груди вспыхнуло тепло — не её, а чужое, но родное. Она обернулась и увидела, что на руках Лире тоже проступает чешуя — не золотая, как у неё, а серебряная, мерцающая, как лунный свет.

— Лира, — прошептала она, и слёзы обожгли глаза.

— Я чувствую это, — ответила сестра, и голос её дрожал. — Это ты, да? Ты пробуждаешь меня.

— Вместе, — сказала Эльза, протягивая ей руку.

Их ладони встретились, и мир взорвался светом.

Вспышка золота и серебра озарила библиотеку, и охотники отступили, прикрывая глаза. Сила двух драконов слилась воедино, и стены задрожали. Эльза почувствовала, как магия течёт по её венам, как чешуя покрывает всё её тело, как внутри неё просыпается что-то древнее, могучее, бессмертное.

— Мы не дадим вам пройти, — сказала она, и голос её был уже не её — в нём звучал хор голосов, древних, как сам мир.

Охотники попятились, но в этот момент в проёме показалась новая фигура.

Корвин.

Он стоял в дверях, спокойный, холодный, с лёгкой улыбкой на губах. За ним стоял Кроу, который держал оружие, но смотрел на Эльзу с нечитаемым выражением.

— Ну что же, — сказал Корвин, и голос его был ровным, как сталь. — Ты наконец пробудилась. Ты даже не представляешь, как долго я этого ждал.

— Ты убил мою мать, — прошептала Эльза, и в голосе её кипела ненависть. — Ты использовал меня. Ты хотел сделать меня своим оружием.

— И я сделаю это, — ответил он. — Сейчас или потом, но я сделаю это. Ты — моя дочь, Эльза. Ты — моё творение. И ты принадлежишь мне.

— Я никогда не буду принадлежать тебе, — сказала она, и огонь в её груди разгорелся до белого каления.

Корвин поднял руку, и магия вспыхнула вокруг него — тёмная, пульсирующая. Охотники расступились, и он шагнул вперёд.

— Тогда я заберу твою силу силой, — сказал он, и в его глазах вспыхнул холодный огонь. — И ты умрёшь, зная, что стала причиной гибели своей сестры.

Он направил свою магию на Лиру, и та закричала, падая на колени. Серебряная чешуя на её руках погасла, словно Корвин высосал из неё силу.

— Нет! — закричала Эльза, бросаясь вперёд.

Ренард схватил её за руку, удерживая:

— Стой, он выманивает тебя!

— Отпусти! — она вырвалась, но было поздно. Корвин уже повернулся к ней, и тёмная магия окружила её, сжимая, как стальной обруч.

— Ты слаба, — прошептал он, наклоняясь к её лицу. — Ты никогда не была сильной. Ты всегда была моей куклой.

Эльза почувствовала, как сила уходит из неё, как огонь гаснет в груди, как чешуя покрывается трещинами. Она упала на колени, и мир вокруг померк.

Но в этот момент Лира подняла голову. Её глаза горели серебром.

— Оставь мою сестру в покое, — сказала она, и голос её был твёрдым, как сталь.

Она выбросила руку вперёд, и серебряная молния ударила в Корвина, отбрасывая его назад. Он вскрикнул от неожиданности, и магия на мгновение ослабла.

Эльза подняла голову, чувствуя, как к ней возвращается сила.

— Ты за это заплатишь, — прошептала она, вставая на ноги.

И бросилась вперёд.

Битва была жестокой. Эльза сражалась с Корвином, и их магия сталкивалась с грохотом, от которого дрожали стены. Ренард и Лира отбивались от охотников, и воздух был наполнен криками, вспышками, запахом гари и магии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.